

Дрожащий ослик затравленно посмотрел на Ван Баолэ. От страха он примерз к месту. Его хозяин словно стал незнакомцем. От него разило кровью и смертью. Когда он сказал ослику, что пора идти, перепуганное животное чуть не умерло со страху. Бедолага растянулся на земле, боясь пошевелиться.

Ван Баолэ молча посмотрел на своего питомца. Он давно перестал считать убитых крыс, однако по результатам охоты он достиг первой ступени наследия Пламехват монарших лат. За несколько дней ему удалось собрать пугающее количество жизненной эссенции для доспехов. Вдобавок он стал намного лучше понимать принцип работы придуманного им смешения двух наследий.

В ходе резни и накачки доспехов жизненной эссенцией скрытая глубоко внутри часть характера многократно усилилась. Она медленно оттесняла его доминирующее "Я". Во время культивации Монарших лат с помощью Пламехвата у него сильно притупились эмоции. Он не стал полностью равнодушен к происходящему, но в нём определенно появилась некая черствость и жестокость.

Это изменило Ван Баолэ настолько, что ослик в его присутствии не мог сдержать дрожи. Ван Баолэ наконец вышел из транса и взмахнул кистью. Огромная рука доспехов, которая держала огненную крысу высосала последнюю каплю жизненной эссенции. Горстка праха, оставшаяся от огненной крысы, растворилась в море пламени. Потом Ван Баолэ сжал пальцы правой руки в кулак. Монаршие латы, заковывающие его тело, вспыхнули багряным светом и стали быстро уменьшаться в размерах. Переплетение меридианов, созданных духовной энергией, распуталось. В следующий миг их затянуло в тело Ван Баолэ, где они вновь превратились в красное ромбическое клеймо на сердце.

После исчезновения доспехов ослик наконец понял, что хозяин вернулся. Перестав дрожать, он восторженно подскочил к нему и принялся тереться мордочкой об ногу. Ослик явно был очень рад увидеть прежнего хозяина.

Ван Баолэ мягко погладил питомца по голове. Без Монарших лат и Пламехвата он инстинктивно подавил в себе жажду крови и жестокость. К нему вновь вернулась беззаботная улыбка.

— Ладно, Кыш. Пойдем домой!

С этими словами Ван Баолэ пустился в обратный путь. Ослик, радостно крича поспешил за ним. Человек и осёл взмыли в небо и помчались к Острову лазурного пламени.

В пещере бессмертного Ван Баолэ в позе лотоса начал приводить культивацию и мысли в порядок. К предстоящему состязанию ему следовало привести себя в идеальную форму. В полной тишине он просидел всю ночь.

На рассвете следующего дня на главном острове Дао конгрегации безбрежных просторов зазвонил колокол. Звон был слышен далеко за пределами острова. Это явно был не простой колокол, а какой-то необычайный артефакт. Колокольный звон был слышен практически на половине рукояти древнего меча. Правда до дальних областей доходило лишь его приглушенное эхо. Остров лазурного пламени находился неподалеку от главного острова, поэтому Ван Баолэ слышал звон даже в пещере бессмертного.

Услышав звон, он медленно открыл глаза. Они ярко блеснули. Ван Баолэ неспешно поднялся и

вышел из пещеры бессмертного. Блеск его глаз померк.

— Кыш, ко мне, — лениво позвал он, — папочка берет тебя с собой на прогулку! Будет весело.

Ослик не хотел никуда идти, но он не мог ослушаться приказа хозяина. Понутив голову, он подбежал к нему. Не дав тому возможности закричать, Ван Баолэ отточенным движением схватил его и забросил в бездонную сумку, а потом в радужном луче света помчался к главному острову Дао конгрегации безбрежных просторов.

Ван Баолэ оказался не единственным, кто летел к центральному острову. Со всех окрестных островов слетались участники состязания. Многие практики, кого не выбрали для участия, тоже направлялись к главному острову. Никто не хотел пропустить такое грандиозное событие.

Одни летели в одиночку, другие сбивались в группы, чтобы было с кем поболтать в пути. Большинство обсуждало предстоящее испытание с помощью нефритовых табличек для связи.

На огромной площади на вершине одной из гор главного острова постепенно собиралась толпа. Сотни участников уже стояли на площади, а за её пределами зрители ожидали начала. Их было во много раз больше, чем участников. На площади было очень шумно. Участники держали себя в руках. Всё-таки за ними наблюдали десятки тысяч пар глаз. Зрители, с другой стороны, могли не беспокоиться о том, что за каждым их движением будет кто-то наблюдать. Поэтому они без особого стеснения громко обсуждали грядущее состязание. Ван Баолэ услышал гул толпы еще на подлете к главному острову Дао конгрегации безбрежных просторов.

— Интересно, попадет ли Дугу Линь в тройку лучших?

— Не знаю насчет Дугу Линя, но я верю в старшего брата Сюй Мина. Он точно победит.

— Кому какое дело до Сюй Мина. Наш старший брат Чжоу Чудао без труда расправится с Лу Юнем и Сюй Мином!

Ван Баолэ не проявил никакого интереса к разговорам зрителей. Чуть сменив курс, он полетел к площади на горе. Три четверти участников уже были на месте. Чуть меньше пятисот человек разбились на три группы. Очевидно, они принадлежали к разным фракциям. Каждая группа заняла свой угол площади. Ван Баолэ направился к людям Фэн Цюжань.

Его появление осталось практически незамеченным. Лишь несколько человек повернули к нему головы. Ван Баолэ это не особо расстроило. Найдя себе местечко, он принялся высматривать друзей. Вскоре он заметил Кун Дао. Их взгляды встретились. Только они хотели пойти навстречу друг другу, как толпа на площади загудела.

Со стороны части зрителей и участников из фракции Ме Лецзы слышались радостные крики.

— Старший брат вернулся!

— А вот и старший брат Дугу Линь!

По небу к площади шел человек. Он был облачен в черный халат. Его черные волосы слабо развевались на ветру, а глаза были холоднее льда. Под радостный рёв толпы он спокойно шел к группе людей Ме Лецзы. Их глаза сияли благоговейным трепетом.

"Личный ученик Ме Лецзы... Дугу Линь!" — хмуро подумал Ван Баолэ.

Он уже второй раз видел этого парня. Пока он размышлял о том, кто из них сильнее, к нему подошел Кун Дао.

— Баолэ, мне ничего не удалось узнать о правилах испытания, — прошептал он ему на ухо.

Ван Баолэ кивнул. Это было ожидаемо. Одно жаль, Се Хайян неожиданно куда-то исчез. Он не знал, что с ним случилось, но тот до сих пор не вышел на связь.

"Возможно, Се Хайян по какой-то причине не может поделиться информацией?" — подумал Ван Баолэ.

Тем временем люди уже приветствовали старших братьев Сюй и Лу. Ван Баолэ поднял голову. Он кое-что слышал о них. Само воплощение элегантности Сюй Мин и мускулистый здоровяк Лу Юнь. Эти двое являлись личными учениками Фэн Цюжань и считались настоящими избранными Дао конгрегации безбрежных просторов. Практически принцы. В отличие от Дугу Линя они едва заметно улыбнулись и кивнули толпе, а потом пошли в сторону группы Фэн Цюжань. Это вызывало очередной всплеск оваций.

Ван Баолэ и Кун Дао на фоне этих прекрасных цветков выглядели жалкими сорняками. Словно они оказались в тени этих двух принцев. Вслед за тремя избранными прибыли и оставшиеся участники. Вдалеке показалась Чжао Ямэн. Она приземлилась рядом с Ван Баолэ и Кун Дао.

Мало кто вообще обратил внимание на трех практиков Федерации. Одним из них был Юнь Пяоцзы. Члена фракции Ю Жаня ободряюще улыбнулся Ван Баолэ в толпе. Тот это заметил и улыбнулся в ответ. Он хотел послать ему сообщение, возможно, ему удалось что-то раскопать, но тут толпа опять разразилась криками.

Прибыли еще двое: парень и девушка. Личные ученики Ю Жаня... Чжоу Чудао и Хуан Юньшань! Они не только вместе учились у Ю Жаня, но и были возлюбленными. Об этих двоих знали практически все в Дао конгрегации безбрежных просторов. Это была очень странная пара: парень обладал заурядной внешностью, чем-то напоминая обычного крестьянина, а девушка, наоборот, была чарующей красавицей, словно цветущий мак. При первой встрече никому бы и в голову не пришло назвать их парочкой.

Дугу Линь остался стоять с закрытыми глазами, когда появились Лу Юнь и Сюй Мин, но с прибытием Чжоу Чудао он открыл их и вызывающе посмотрел на него. По его мнению, все, кроме Чжоу Чудао... были отребьем, неспособные выдержать даже одного его удара!